

Андрей Савельев
ДРЕВНИЙ ПЕЛОПОННЕС

Заказ электронной версии книги у автора - savliy@gmail.com

Цена - 100 р.

Книга представляет достопримечательности древнего Пелопоннеса, которые зачастую остаются за пределами внимания путешественников. Тем, кто изучал историю Древнего мира в школе, кажется, что они знают историю Древней Греции. По крайней мере, им известны названия некоторых древнегреческих городов, мифологических героев, самые славные битвы древних греков. Но на самом деле даже знания специалистов бывают поверхностны, потому что их внимание следует за событиями, игнорируя то, что больше всего привлекает археологов - историю мест. Туристы также не следуют за событиями. Поэтому им от специалистов достаются в

основном отрывочные сведения. Мы же предлагаем обойти Пелопоннес, задерживаясь в каждом историческом месте и описывая его как можно подробнее. В отличие от путешественника Павсания, оставившему нам лишь конспективные заметки о музее под открытым небом, каковым Греция была 2 тысячи лет назад, мы знаем гораздо больше. Но, к сожалению, мы лишь можем вообразить, что видел Павсаний. И лишь предполагаем, что мог бы он нам рассказать, будто у него больше времени на исследования. И все же, у нас есть не только что посмотреть на Пелопоннесе - в колыбели древнегреческой цивилизации - но и на что надеяться: археология еще даст нам множество открытий.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие
Микены
Пилос
Олимпия
Спарта
Аркадия
Мессения
Аргос
Южная Арголида
Немея
Эпидавр и
Трезен
Коринф
Сикион
Патры
Заключени

Предисловие

Интерес к Древней Греции объясняется тем, что в ее культуре мы видим изначальное своей собственной культуры - того, что отделяет ее от "некультуры", безкультурных подделок, рассчитывающих не на эстетические и нравственные переживания, а на шок - от ниспровержения культурных норм и циничную фальсификаций, назвавшую себя "современным искусством". История Древней Греции воспринимается как множество притч и сказок. Расширение угла зрения показывает, что все это - часть масштабного исторического полотна, которое дошло до нас лишь фрагментами.

К сожалению, крах культурных стандартов все более снижает интерес к древностям, а туристическое любопытство не встречает ответного движения науки, которая могла бы представить более подробные сведения о Древней Греции, чем те материалы, что попадают в путеводители. Именно поэтому автор решил дать возможно более подробный материал о памятниках Пелопоннеса, сопровождая их презентациями музейных коллекций и историческими сюжетами. Действительно, современный путешественник будет разочарован беглыми рассказами экскурсовода, показывающего руины или музейные экспозиции. Автор пытается восполнить этот пробел, чтобы проезжающий по Пелопоннесу путешественник мог заранее ознакомиться с историей и достопримечательностями тех мест, которые он посетит.

Следует увидеть подлинную историю, а не вымыслы о несчастной, но свободолюбивой Мессении и терроризирующей ее злобной и жестокой Спарте, о замечательной демократии Афин и ужасном тоталитаризме Спарты. Исторический материал, опровергающий застывшие штампы, переворачивает наши представления и принуждает порой к прямо противоположным оценкам. *Сюжетно интегрированная история*, насыщенная образами и очищенная от иноисторических мифологий (подчас донесенных до современности из достаточно отдаленных времен) позволяет увидеть истинную картину предыстории Европы. Русский читатель увидит здесь предысторию своих арийских и византийских корней.

Если европейская культура до XX века предполагала тесную связь с древней историей, и на Руси знали и чувствовали связь с античностью, то сегодня кафедры древней истории - разве что досада для студентов, которые сразу забывают все, что они пытаются закрепить в юных мозгах. Информационная среда лишена связи с древними эпохами. Вся, что осталось - это подобные комиксам фильмы "300", "Троя", "Геракл" и сериалы о римских временах, порой переходящие в карикатуры по мотивам современной политики. Ужасные искажения касаются не только того, что зафиксировано в древних источниках, но и мифологии, которая превращается в фэнтэзи.

Историю пытаются написать или дописать таким образом, чтобы она встроилась в современную "политкорректность" или служила средством пропаганды современных же идеологических доктрин. Возвращение настоящей истории не только противостоит попытками использовать историю таким образом, но и дает человеку представление об истинном ходе событий, понимание природы человека - истоков его грехов и зверств и подвижничества и героизма. Современная история должна пристраиваться к предшествующей, а не наоборот - тогда людям будет яснее, как обустроить свою жизнь, пользуясь уроками прошлого.

Упрек грекам в том, что они не имели исторической памяти и предпочитали реальность воспоминаниям (в этом случае путают историю с хрониками текущих событий), опровергается тем, что они в деталях сохранили свою историю, происходившую на крошечном пятачке, где любой военный поход требовал не больше недели неторопливого пути. Древние греки последовательно запечатлевали все детали своей истории в изобразительном искусстве и письменных источниках. И добились того, что забвение коснулось их цивилизации в наименьшей степени, гораздо меньшей, чем какой-либо другой. Они сохранили в предании огромное число имен своих правителей и героев, а также краткие эпизоды из их жизни - подвигов или преступлений. Им достаточно было этих напоминаний, расцвеченных устными рассказами, которые, увы, до нас не дошли. Нам же они передали свои впечатления в произведениях искусства, которые по большей части безмянны, но возбуждают наше любопытство к древним загадкам и эстетические переживания классических или же карикатурно-уродливых композиций. Все это создало значимость тому, что перед последующей историей должно было показаться (и веками казалось) совсем незначительным.

Стремление зафиксировать свою историю было следствием убеждения греков, что их бессмертные души теряют память, бесплотны пребывая в Аиде. Лишь единицам, как думали греки, удавалось оказаться после смерти среди богов. Если души предков не хранят предыстории, как же сохранять династическую историю, договоренности о разделе земель и бессмертную славу? Особенно волновала греков бессмертная слава, которая приравнивала деяния людей к деяниям богов. Именно в писаной или устной истории греческих государств только и могла сохраниться эта бессмертная слава - в сочинениях поэтов и в народных сказаниях.

История древнего Пелопоннеса охватывает период более чем в две тысячи лет, в течение которых фиксируется несколько переломных моментов, означавших полный крах прежнего образа жизни.

Гомеровский эпос относится к периоду перелома в социальной конструкции обществ микенских времен. Он связан с массовым производством бронзы и упрощением процесса создания оружия, которым можно было снабжать многочисленные армии. Копье с бронзовым наконечником позволило создавать армии прото-гоплитов, способных противостоять колесницам - оружию аристократии, которая прежде и вела войны, больше похожие на ряд индивидуальных поединков. В значительной мере именно так выглядят описания сражений у Гомера, но фоном в них присутствуют массы пехоты, вооруженной копьями, щитами, дротиками, луками. Массовые армии копейщиков (у Гомера порой слово "копье" используется в значении "воин") поставило под удар древние дворцовые комплексы, защищенные прежде немногочисленными мобильными отрядами колесниц.

Аристократии царского дворца пришлось поделить власть с героями - водителями дружин провинциальных городков. Именно такая армия, состоящая из правителей и их дружин, больше похожих на группировки разбойников, прибыла под Трою.

Второй перелом относится к "постдворцовому" периоду - 11 в. до н.э. когда произошло быстрое распространение нового вида оружия - бронзового, а потом железного колюще-рубящего меча, первоначально появившегося в восточных Альпах и Карпатах около 1200 г. до н.э. Этот меч и проложил дорогу дорийцам на Пелопоннес. Преведняя аристократия, прежние города практически полностью погибли, дорийские завоеватели вырастили свою собственную аристократию. Именно этим объясняется особая слава Геракла, от которой вели свое происхождения новые цари Пелопоннеса. Эти цари, впрочем, не игнорировали готовности завоеванных или поторопившихся в союзники земель породниться династиями. "Постдворцовый" Пелопоннес взял многое от микенских времен.

Третий перелом связан с тем, что греческий имперский проект не состоялся: ни Афины, пользуясь своим решающим превосходством на море, ни Спарта со своей пешей армией, ни беотийцы с Эпаминондом, ни эпироты с Пирром, ни македонцы не смогли создать стабильный порядок. И тогда порядок был установлен Римом, который дал Пелопоннесу сравнительно недолгий, но яркий расцвет - примерно на половину тысячелетия.

Все эти периоды отражаются в истории пелопоннесских городов, но в разной мере. Многие из них погибают в междоусобицах сразу после Троянской войны. Но именно это дает археологам богатый материал из заброшенных могил (Троя, Пилос, микенские кладбища). Иные города кардинально меняют свой облик с приходом римлян (Коринф, Сикион, Патры), и целые эпохи в их истории стираются почти бесследно.

Многие центры классического периода истории Древней Греции остаются толком не исследованными. И среди них выделяется Спарта, где раскопки проведены в основном на акрополе, а сам город, как мы полагаем, не найден - находится не под современным городом южнее акрополя, а в основном западнее и юго-западнее (так следует из описаний Павсания).

Читатель посмотрит на каждый из древнегреческих городов глазами путешественника Павсания (II в. н.э.) глазами современных археологов (по их находкам, представленным в музеях) и глазами туристов, для которых многие памятники древности восстановлены частично, а некоторые - полностью. В книге множество иллюстраций и схем, которые помогут сориентироваться и понять, что находится перед глазами путешественника.

Книга будет полезна тем, кто собирается посетить Пелопоннес и прикоснуться к древностям - как широко известным, так и находящимся в почти полном забвении. Знание пробуждает дополнительный интерес к истории и ее загадкам, которые автор попытался отразить, в отдельных случаях предлагая их разрешение, а в других оставляя вопрос открытым.

МИКЕНЫ

От величия до упадка

Несмотря на то, что большой период древней истории мы называем "микенской цивилизацией", об истории Микен мы знаем очень мало. Письменные источники очень скупы, и археология тоже дает очень незначительные сведения.

Археологические раскопки показали, что на месте Микен в III тыс. до н. э. стояла деревня. Данных о среднеэлладской культуре, сменившей раннеэлладскую, на этой территории мы не имеем. Город Микены появился позднее, и к 17 в. до н. э. стал мощнейшим ахейским центром. В течение примерно 1600 по 1100 г. до н. э. Микены сохраняли свою доминирующую роль среди ахейских государств и утратили ее только в результате масштабных междоусобиц и дорийского нашествия.

Поскольку история Микен отделена от наших времен тысячелетиями забвения, мы можем судить об истории города (и в целом микенской цивилизации) только на основе легендарных преданий, которые выделяют несколько исторических персонажей позднего периода существования города.

Гомер очень кратко сообщает, что Микены - "прекрасно устроенный город". При этом он "широкодорожный", хотя на микенском акрополе широких дорог быть не могло - вероятно, они были в примыкающем к акрополю поселении. Что Микены "златообильны", подтвердили раскопки микенских могильников.

Павсаний скептически относился к преданиям, которые передали ему аргосцы: мол первым правителем этой земли был Инах, назвавший реку своим именем и учредивший культ Геры. Иная версия, согласно Павсанию, что Инах был "рекой". То есть богом реки. И вместе с Кевисом и Астерионом решал спор между Посейдоном и Герой относительно владения этой землей. Поскольку они присудили землю Гере, то реки в этой местности наполняются водой лишь по воле Посейдона. Летом же они пересыхают - за исключением Лернейского потока. Первым же человеком в этих землях был Фороней, сын Инаха, создавший здесь первую общину из разрозненно живших людей.

Названия "Микены", согласно преданиям, собранным Павсанием, происходит от царевны Микены - дочери Инаха. Иное предание, гласящее, что Микен был сыном Спартона, а Спартон - сын Фороней, Павсаний отвергает, потому что ее не подтверждают лакедемоняне. Первую версию также подкрепляет строка из "Одиссеи" о "пышно-венчанной царевне Микене".

Павсаний считает, что древние предания уже позабыты. Поэтому переданные им рассказы аргосцев надо принимать также, как и этот прославленный историк и путешественник - критически. Мы можем лишь сказать, что все легендарные персонажи относятся к династии купольных гробниц (15-13 вв. до н.э.), а более ранние богатые захоронения, включающие золотые маски микенских правителей, - это другая история, имена которой нам не известны. Завоевание Крита, создание сети дорог, соединяющих Микены, прежде всего, с Коринфом и Аргосом, распространение микенской керамики на острова Эгейского моря и побережье Малой Азии, а также в Египте и Италии, создание колоний на Родосе и Кипре - все это указывает на расцвет государственности и расширении влияния Микен. Но в 13 в. до н.э. в результате постоянных войн начинается ослабление Микен. Большая часть известных нам имен микенских правителей приходится именно на эту эпоху - вплоть до Троянской войны (начало 12 в. до н.э.), после которой микенское влияние на ахейские царства заканчивается. Имена правителей и героев этого периода потому нам и известны, что наследственные отношения сильно запутались, и точное знание династических связей было необходимо тем, кто участвовал в дележе власти в более поздние времена.

Чем же знамениты правители Микен этой полной трагедий эпохи?

Персей. По легенде именно он основал Микены. Царь Аргоса Акрисий получил оракул, что будет свергнут с трона сыном его дочери Данаи. Даная была заключена в крепость, но каким-то образом забеременела (от Зевса) и родила Персея. Убить дочь и внука Акрисий не решился и приказал бросить Данаю с Персеем в море в заколоченном ящике. Так ли все было на самом деле, или Даная с сыном просто бала изгнана за прелюбодеяние, мы не знаем. Важно, что через какое-то время Персей вернулся в Аргос и был принят его жителями как царевич, чье наследование власти признается по женской линии - через мать.

Действительно, Персей был законным наследником власти в Аргосе. Его предки - легендарный Данай (не случайно имя его матери Даная). В то же время его конкурентами являются потомки легендарного Пелопа (Пелопса), который в жестокой борьбе отнял власть у царя Аргоса Эномая (вероятно, тоже узурпатора) и стал родоначальником династии, оспорить власть которой над Пелопоннесом удалось века спустя Гераклидам, возводящим свою родословную к Персею.

Персей удалился из Аргоса после случайного убийства своего деда царя Акрисия, которого он поразил диском для метания, когда показывал свое искусство. Что он мог поменяться царствами с Мегаром (сыном Прета, брата Акрисия) конечно, следует признать фантазией. Ясно лишь одно: Персей либо по доброй воле удалился из Аргоса, либо был оттуда выдворен после убийства. И тогда со товарищи основал новый город. Якобы, там, где он потерял наконечник меча, и счел это знаменем. Понять, что такое "наконечник меча" невозможно. У меча не бывает наконечника. Скорее всего, Павсаний просто повторяет предание так, как он его услышал, не вникая в его содержание.

Считается, что Персей велел циклопам построить крепостные стены Микен и Тиринфа из огромных отесанных камней. Отсюда и название такого типа стен — циклопические.

Сфенел, сын Персея, был царем Микен. С Аргосом его связывали брачные узы - за него была отдана дочь Пелопа Никиппа. Он приютил в Микенах изгнанных из Аргоса своих шуринов (братьев жены, сыновей Пелопа) Атрея и Фиеста, которые убили своего сводного брата.

Еврисфей, сын Сфенела, внук Персея, владея Микенами, получил власть над Пелопоннесом, благодаря подвигам Геракла, который уничтожил многих его врагов и разрушил множество городов микенской эпохи. Этот период - начало упадка, связанного с беспрерывными войнами, включая походы Тесея, Геракла, походы против Фив. В 13 в. до н. э. признаки военного времени наблюдаются не только в Микенах, где ведется только оборонительное строительство. То же происходило и в Тиринфе, и в Афинах, где расширяется система оборонительных сооружений и вырыт проход к источнику воды на глубину 30 м ниже уровня акрополя.

Соперничество между Пелопидами и Персеидами привело к путанице: кто-то из них правил в Аргосе, кто-то в Микенах, кто-то лишь называл себя законным царем, не имея реальной власти. Например, Диомед считался царем Аргоса, который находился под властью Агамемнона.

Известно, что власть Еврисфея в Микенах продолжалась вплоть до победы над ним Гераклидов. Одновременно мы знаем, что царем Микен был сначала Атрей, потом его сын Агамемнон, потом его племянник Эгисф. Параллельно во времени сосуществуют истории Еврисфея, Геракла и Гераклидов и истории Атридов со всем их преступлениями. Мы можем лишь предположить, что Еврисфей владел городом Микены и окрестностями, а Атрей был царем царей, занимая цитадель и повелевая другими царями - включая Еврисфея, чья власть была скорее номинальной. Еврисфей погиб от рук Гераклидов после Троянской войны, но ошибочно числится как предшественник Атрея на микенском троне.

Атрей, дядя Еврисфея, сын Пелопа, получил власть после ужасных преступлений в отношении своего брата Фиеста, который был обвинен в том, что соблазнил жену Атрея. Атрей убил детей Фиеста и подал отцу на пиру зажаренные фрагменты их тел. Сведения об этой жестокости сохранилась в песнях и сказаниях, которые были у древних греков общеизвестными. От этого преступления судьба потомков Атрея была трагичной. Правда, Павсаний пишет, что не верит в преступную жестокость от природы. Но верит в наказание, которое переходит на потомков. И тогда все начинается не с Атрея, а с его предка Пелопа, подчинившего себе весь полуостров, но натворившего много бед - в частности в отношении Миртила, чей дух стал мстить Пелопидам. Различные версии истории говорят о том, что Пелоп не исполнил своих обещаний поделиться властью с

Миртилом в обмен на помощь в борьбе с Эномаем, зятем царя Акрисия. И сбросил Миртила в море. Перед смертью Миртил успел проклясть род Пелопа.

После чудовищного злодеяния Фиесту удалось бежать в царство Эпир, а его сын Эгисф был воспитан Атреем как свой собственный. Одновременно у него были и родные сыновья Агамемнон и Менелай, которым удалось пленить Фиеста и привезти его в Микены. Заточенного в темницу Фиеста по воле Атрея должен был убить Эгисф. Но тот, узнав от отца о чудовищном преступлении Атрея, покончил с ним во время священнодействия. В результате переворота Агамемнон и Менелай вынуждены были бежать в Спарту, а Фиест и Эгисф стали править Микенами. При этом Менелай женился на Елене Прекрасной, дочери спартанского царя Тиндарея, а Агамемнон убил Тантала, сына Фиеста, и женился на другой дочери Тиндарея - Клитемнестре. В союзе со Спартой Агамемнон захватил Микены, убил Фиеста и стал царствовать. Поскольку Эгисф не был ни убит, ни изгнан, следует предположить, что он принял какое-то участие в новом перевороте.

Накануне Троянской войны состоялся поход многих пелопонесских царей на Фивы. По гомеровскому рассказу о знаменитом воителе Тидее (отце аргосского Диомеда, участника Троянской войны) мы знаем, что он вместе с Полиником собирал в Микенах войска для похода. Но микенцев от участия в войне удержало знамение, полученное от Зевса. Возможно, причиной отказа от участия в походе была также борьба за власть в Микенах.

Агамемнон - признанный владыка Микен, которому по наследству и родственным связям досталась власть также над Аргосом (как Пелопиду), Спартой (как брату Менелая, который воцарился там после смерти Тиндарея) и другими государствами Пелопоннеса - в порядке подчинения, обеспеченного подвигами Геракла и правлением Еврисфея, видимо, находившегося в вассальной зависимости от Агамемнона. Также под его контролем Крит - по воле скончавшегося там царя Катрея. Таким образом, Агамемнон, несмотря на свои преступления и узурпацию власти, оказывается во главе похода на Трою, оставив в Микенах управлять своих двоюродных братьев Эгисфа (дворцовым комплексом) и Еврисфея (микенским доменом). Также в Микенах остается Клитемнестра, не питающая теплых чувств к Агамемнону.

В Троянском походе микенцы участвовали, но упоминаются они в считанных случаях, поскольку не формировали обособленного от аргосцев отряда. Гомер сообщает о том, что Гектор убил микенца Перифета, чей отец был посланником владыки Микен Еврисфея, доставлявшего задания Гераклу. "И по уму он считался одним из первейших ахейцев". Гомер очень подробно пишет, как погиб Перифет. У микенца был огромный щит "до пят". И когда он развернулся для отступления и сделал шаг от противника (видимо, забросив щит за спину), его ступня зацепилась за нижнюю часть обода щита, и Перифет упал. Гектор, заметив это, подбежал и воткнул в него копье.

Эгисф вместе с Клитемнестрой замышляют и осуществляют заговор - по возвращении Агамемнона, он и его ближайшие сподвижники убиты, малолетний сын Агамемнона Орест успевает скрыться и бежит в Афины. Одной из причин участия Клитемнестры в заговоре является измена самого Агамемнона, вернувшегося домой после Троянской войны с плененной троянкой - красавицей Кассандрой.

В "Одиссее" Гомер не раз обращается к истории Ореста и в целом к "проклятию Атридов", но Микены в связи с этим упоминает лишь однажды. И мы знаем наверняка лишь о том, что развязка истории произошла именно там. Вся эта история была определенным переломом, который закреплялся произведениями Гомера, ставшими популярными во всей Элладе и перешедшими из микенской эпохи в классическую греческую. Если прежде ответственность мужа перед женой была минимальна, и правители могли иметь многих жен и многих детей (Данай - 50 дочерей, Египт - 50 сыновей, Приам - 50 сыновей и так далее), то история дома Атридов показала, что

подобная свобода нравов оборачивается трагедией, даже если к детям от разных браков со стороны отца проявляется подобающая забота.

Орест через восемь лет возвращается в Микены и убивает Эгисфа и свою мать. Помощь в очередном перевороте ему оказывает сестра Электра. Подобное убийство считается у ахейцев тячайшим преступлением, но, обращаясь к суду в Афинах, Орест получает оправдание и право пройти очистительные процедуры, освобождающие от греха. Таким образом устанавливается моногамия и прекращается наследование власти по женской линии - от мужа к жене (вдове).

Павсаний не упоминает, что Орест жил в Микенах. Он обосновался где-то близ Аргоса, и поэтому смог получить власть в Аргосе, когда там началась междоусобица. Также он подчинил себе часть Аркадии, а в Спарту был приглашен править, поскольку лакедемоняне не хотели подчиниться бастардам Менелая, рожденным от рабыни. При этом Орест женился на Гермione, дочери Менелая (таким образом, наследование по женской линии все же сохранялось). После смерти Ореста власть унаследовал его сын Тисамен, и в его правление началась война с Гераклидами. При перечислении городов, захваченных Гераклидами, Микены не упоминаются. Вероятно, они были разрушены еще Орестом или Тисаменом, и от города осталось лишь небольшое поселение.

О величии Микенского государства мы можем судить по записям линейным письмом Б. Понимая при этом, что эти записи могут быть частичными или же охватывать ряд подконтрольных Микенам поселений. Так или иначе, на учете состояло 19 300 овец, 1800 сосудов; 569 воинов-призывников, 2000 женщин и детей (простолюдинов), 400 колесниц.

Геродот упоминает Гераклидов, "которых после их бегства от микенского рабства сначала изгоняли все эллины, к кому бы они ни обращались" и приютили их только афиняне, которые потом воевали вместе с Гераклидами и дорийцами против всех царств Пелопоннеса. В конце 12 в. до н. э. большинство дворцовых центров Микенской цивилизации были последовательно разрушены. Жители Микен вынуждены были бежать в другие страны. Это подтверждается и археологическими данными, и письменными источниками, говорящими, что нашествие дорийцев, сменившее эпоху, произошло через 80 лет после Троянской войны.

После длительного периода господства и расцвета Микены приходят в упадок, в результате чего становится маленьким незначительным поселком. Возникли скромные постройки 8-6 вв. до н. э. - храм, основанный на вершине холма, а также небольшие святилища на прилегающей территории.

Посттроянская эпоха почти ничего не знает о Микенах. Это город незначительный. Геродот упоминает его лишь дважды - при перечислении отрядов греков из разных городов перед битвой в Фермопильском ущелье и при решающей битве с персами при Платеях. В Фермопилах микенский отряд был самым маленьким - всего 80 гоплитов. Даже из Орхомена в Аркадии - 120, а из остальной Аркадии - 1000. По 500 воинов прислали Тегея и Мантиней - города, никогда не имевшие высокого статуса среди пелопоннесских государств. 400 гоплитов прислал Коринф, 300 - Спарта. Это, действительно, лидеры Пелопоннеса того времени. В битве при Платеях лакедемоняне собрали 10 тыс. гоплитов и 35 тыс. легкой пехоты, коринфяне - 5 тыс. гоплитов, тегейцы - 1,5 тыс. и так далее. Микенцы же вместе с тиринфянами собрали отряд лишь в 400 воинов.

Павсаний считает, что аргивяне разрушили Микены в 468 г. до н. э. из зависти: на Аргос не распространилась слава Фермопил, где микенцы бились бок о бок со спартанцами. Может быть, микенцы все время попрекали соседей, а те не могли стерпеть, что слава досталась наряду с их извечными врагами спартанцами еще и микенцам.

На опустевшем месте в эллинистическую эпоху основали поселок (3 в. до н. э.). Именно тогда была отремонтирована крепостная стена, построены театр и наземная цистерна для воды (Персия Крини), снова стал практиковаться культ в святилищах, и был перестроен храм на акрополе. После 2 в. до н. э. жители навсегда покинули город.

Во II в. нашей эры Павсаний проходит мимо развалин Микен по дороге в Аргос. Он видит здесь остатки городских стен и Львиные ворота. Кроме развалин и могил, взгляду не на чем задержаться. Микены стали просто легендой.

Возвращение Микен как исторической реальности состоялось благодаря усилиям археологов, понявших, что древние предания - не мифы, а очерки о действительно имевших место событиях и реальных персонажах. Раскопки в Микенах были начаты Шлиманом и Дёрпфельдом в 1873–1874 годы, продолжены в начале XX века Х. Цунтасом, а затем англичанином А. Д. Б. Уэйсом и американцем К.У. Биченом. В 1951–1953 годы раскопки вели греческие археологи И. Пападимитриу и Г. Милонас, а в 1968–1969 - лорд У. Тейлур. Последние масштабные раскопки были проведены в 2007-2011 гг. за пределами акрополя.

Исследования археологов говорят о том, что 13 в. до н.э., в особенности вторая половина века, стал фатальным для Микенской цивилизации. Предположительно это результат резкого увеличения сейсмической активности в материковой Греции. Большинство исследователей полагает, что именно с этим связаны серьезные повреждения строений и локальные пожары. В связи с этим потребовалась концентрация трудовых ресурсов на восстановительных работах, что в свою очередь привело к дезорганизации хозяйственной жизни. Мы видим иную причину расстройтва Микенской цивилизации - множественные войны, которые завершились авантюрой Троянского похода. Примерно такая же авантюра покончила с перспективами Афин, которые подорвали свои силы не только жесточайшей конкуренцией со Спартой, но и затяжной и безуспешной войной на Сицилии.

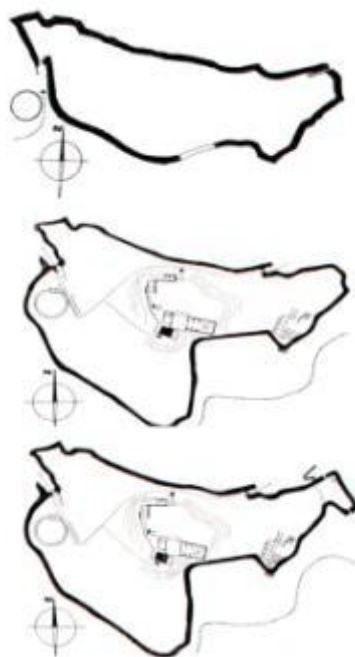
В Микенах археологи определили два периода разрушений и пожаров - ок. 1240 г. до н. э. и ок. 1200/1180 гг. до н. э., которые отмечены характерными особенностями находок как внутри, так и за пределами цитадели Микен. Те же изменения особенности в соответствующих археологических слоях зафиксированы и в Тиринфе и Мидеи. Первый период одновременен со значительными повреждениями стен Трои (чем, возможно, воспользовался Геракл, чтобы взять город штурмом во время правления Лаомедонта, отца Приама) и строений других анатолийских поселений. Второй период совпадает с Троянской войной. Возможно, на те же периоды приходятся и сильные землетрясения, которые привели к разрушению зданий, повреждению стен, сдвигам строений со своих фундаментов. В то же время, трудно поверить, что найденные под обломками зданий человеческие останки (дом Панагии, дом в Плакесе) - это именно следствие гибели от последствий землетрясения. Землетрясение занимает очень короткий промежуток времени, и заселенная местность не пустеет. В этом случае завалы быстро разбирают для сооружения новых построек, а тела погибших хоронят. Напротив, в условиях войн значительная часть населения может быть изгнана или обращена в рабство, и тогда завалы разбирать некому.

Укрепления акрополя

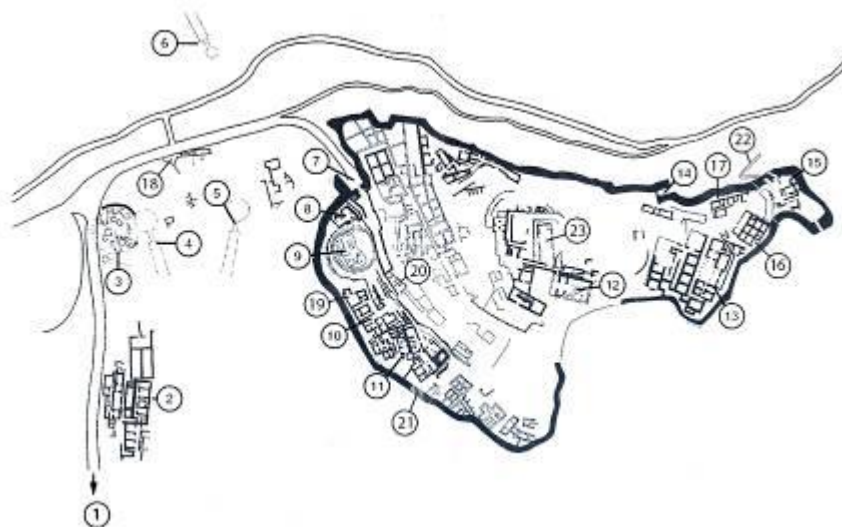
Микены управлялись из дворца, расположенного на вершине горы, окруженной мощными фортификациями в 14-13 вв. до н.э. В этот период Микены, Тиринф, Мидия, Афины и Гла имели мощные стены высотой до 12 м. Укрепления имели монументальные входы и снабжались автономными источниками воды. Но в целом укрепления дворцовых центров различались по мощности. По археологическим данным, дворец в Пилосе вовсе не был укреплен, а Фивы, судя по источникам, были настолько мощной крепостью, что имели 7 ворот (Микены - 2). Что говорит о том, что одни дворцы были религиозными центрами, а другие - резиденциями правителей, постоянно конкурирующими между собой. В конце 13 в. до н.э. (накануне и после Троянской войны) произошло массовое разрушение дворцовых центров вместе с их укреплениями, что и привело к гибели микенской цивилизации.

Стены микенского акрополя следуют естественному рельефу местности и имеют дополнительную защиту в виде охватывающего цитадель горного массива. Акрополь имеет общую длину стен 900 метров, окружающих площадь около 30 тыс. кв. м. Высота стен до 12 м., толщина 5,5-7,5 м. Стены Микен были построены из больших плит разного размера, поверхность которых тщательно обрабатывалась, а щели между плитами заделывались глиной и мелким камнем.

Стены Микен были построены в три этапа. Самые старые стены были возведены примерно в 1350 г. до н.э. и построены вокруг верхней точки возвышенности. На следующем этапе (1250 г. до н.э.) были возведены стены с Львиными воротами и Северным входом, а также расширивших площадь акрополя к востоку и включая могильный круг А. На последнем этапе (1200 г. до н.э.) крепость расширилась на северо-восток с целью защиты подземного хранилища воды. Это небольшое расширение почти полностью было занято зданиями А и В.

Эволюция микенского акрополя: расширение стен, строительство мегарона, создание подземного водохранилища

Микенский акрополь и объекты вокруг него:

1. К "сокровищнице Атрея", толос 1250 г. до н.э., 2. Комплекс зданий с Домом торговца маслом, 3. Могильный круг В (17-16 вв. до н.э.), 4. "Могила Клитемнестры" (1400-1300 г. до н.э.), 5. "Могила Эгисфа" (1510-1460 г. до н.э.), 6. "Могила Льва" (1460-1400 г. до н.э.), 7. Львиные ворота, 8. Зернохранилище, 9. Могильный круг А (16 в. до н.э.), 10. Группа административных зданий, 11. Дом статуэток - Культурный центр, где найдено большинство антропоморфных ваз и керамических змей, 12. Дворец (пропилеи, вестибюль, мегарон с тронном, жертвенником и четырьмя колоннами), 13. Дом с колоннами, 14. Северный вход, 15. Наземная емкость для хранения воды эллинистического периода, 16. Дом Д, 17. Дом Г, 18. Фонтан Персея, 19. Дом Вазы Воинов, 20. Эллинистическое здание для переработки оливок, 21. Часть стены с эллинистической кладкой, 22. "Секретная цистерна" с подземным ходом, 23. Храм Геры (или Афины) эллинистического времени.

Стены и каменная кладка

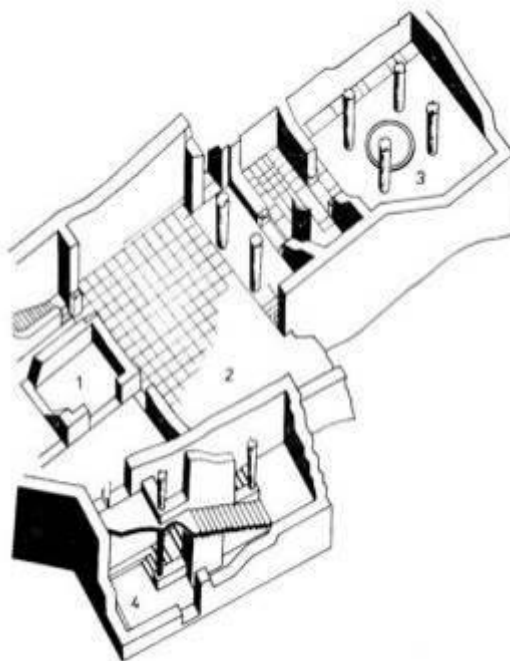
Дворец и другие строения акрополя

К 13 в. до н.э., как и укрепления, относится дом правителя или Дворец. Главной частью этой постройки был мегарон с очагом и четырьмя колоннами. Большинство руин дворца, которые мы можем видеть сегодня, относятся к 13 в. до н.э., но площадка использовалась и ранее - в 3000-2000 гг. до н.э.

Дворец был построен на самой вершине холма. К нему вела огромная лестница из 22 ступеней, от которой частично сохранился лишь первый пролет. Снаружи Дворец имеет опорные стены, выложенные циклопической кладкой. Вход в мегарон был из "сеней", в которые попадали из большого четырехугольного двора. Доступ к дворцовому ансамблю, в состав которого входили и хозяйственные помещения, охранял пропилеон с двумя просветами.

От том что во Дворце находился трон верховного правителя-ванака, упоминается в табличках линейного письма Б. Очаг был оштукатурен и украшен спиральными

рисунками. Окружали очаг четыре колонны, на которые опиралось отверстие на крыше. Сохранились только очаг диаметром 3,7 м и основания колонн. Также сохранились фрагменты росписей стен мегарона. Пол мегарона был из каменных плит, привозимых с Крита, а стены покрывала роспись. Архитектурный стиль мегарона напоминает образцы классической архитектуры Древней Греции. На южной стороне двора монументальная лестница связывала Дворец с зданиями Культурного центра на юго-западном склоне.

Дворец: На схеме: 1. Тронный зал или место для посетителей, 2. Вестибюль, 3. Мегарон, 4. Лестница

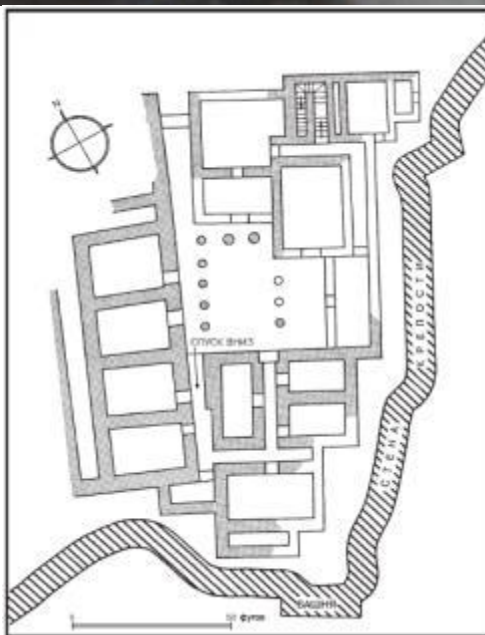
Тронный зал (или место для посетителей Дворца - зал приемов) имел прямоугольную форму, его крышу поддерживали четыре колонны, а стены были украшены фресками с боевыми колесницами, лошадьми и женщинами, в которых опрометчиво пытаются увидеть микенских богинь. Предположительно трон стоял посередине южной стены зала.

Дворец был политическим, административным, военным и экономическим центром Микен. Он был разрушен, скорее всего, пожаром - в середине 13 в. до н.э. Позднее - частично восстановлен.

"Дворец Агамемнона" - так назвал еще одну крупную постройку акрополя Микен Шлиман. Но позднее дворец был раскопан на вершине акрополя, и шлимановский "дворец" теперь называется "Южный дом" или "Дом с колоннами"- здание с лестницей, которая когда-то вела к верхнему этажу. Двухэтажный дом был построен на

искусственной террасе, и его верхняя часть была сделана из кирпича - она сохранилась и после пожара в конце 13 в. Здесь была оштукатуренная в красный цвет ванная комната, считавшаяся местом убийства Агамемнона. Это помещение едва различимо в северной части акрополя. Возможно, это здание было "вторым дворцом" - на это указывает двор с колоннами, которые позволяет относить здание к мегаронному типу. Сегодня от дома сохранился только фундамент.

Дом с Колоннами имеет двор с перистилем, одно мегаронообразное здание с подземными кладовыми, а также Мастерскую Художников, где было обнаружено необработанное сырье и полуобработанные предметы. Эти комплексы зданий были основаны во второй половине 13 в. до н. э. Здесь была обнаружена сделанная из слоновой кости крошечная скульптурная композиция из двух женщин и ребёнка (14-13 вв. до н.э.) - уникально реалистичная работа в сравнении со всеми другими миниатюрами. Вероятно, это образец заморского искусства - скорее всего, произведение вывезенного с Крита мастера. Особенности фигур и костюмов говорят о том, что мастер следовал микено-минойским образцам.

В качестве кладовых использовались здание Г и здание Д, окружающие треугольный двор перед Домом с Колоннами. То же самое назначение имели и Северные Кладовые - продолговатое двухэтажное здание, где хранились продукты питания и сырье.

Внутри западного расширения стены вместе с Могильным кругом А обнаружены здания, которые датируются 13 в. до н. э. - Юго-западный квартал, состоящий из 11 домов. Некоторые из этих зданий были жилыми домами, в других проводились религиозные мероприятия. Эти здания были разрушены в конце 13 века, но некоторые из них были потом отремонтированы и оставались жилыми в течение 12 в. до н. э.

Вплотную с захоронениями находится Дом Вазы Воинов, получившим свое название от росписи сосуда, найденного там. Также вплотную к захоронениям находится здание зернохранилища.

Дом на юго-западе акрополя получил название Культурный Центр. Он был основан в начале 13 века и включал в себя храмы, святилища вспомогательные сооружения. Культурные статуэтки, керамика и росписи, найденные в этих зданиях, разрушенных в конце 13 в. до н. э., представлены в местном Археологическом Музее.

Стены микенских домов сочетали кладку из саманных кирпичей и утрамбованную глину. Обычно толщина стены дома была в размер кирпича - 60 см. Кирпичи могли быть разных размеров. Второй тип стен предполагал добавление в кладку бутового камня, а внутренняя часть стены оставалась глинобитной. Для сооружения третьего типа стен использовалась твердеющая смесь наподобие бетона с добавлением камней.

Крыши микенских домов, как считается, были плоскими - об этом судят по фрагментам сохранившейся черепицы, а также по отпечаткам прутьев на глиняных фрагментах от сгоревших зданий. Промежутки между перекладинами заполнялись прутьями, которые покрывались глинистой штукатуркой.

Лишь по руинам зернохранилища мы можем судить о том, что в микенских зданиях могли существовать окна - в других случаях стены были разрушены ниже уровня окон. Зато точно можно установить, что дверные проемы были не во всех зданиях, что означает: вход в них осуществлялся по лестнице на второй этаж. Проемы тщательно обрабатывались, в них устраивались отверстия для установки дверных петель из бронзы. Двери, а также лестницы в домах делали из дерева - они не сохранились. Конструкцию лестницы можно проследить по сохранившимся каменным столбам (например, в Доме с колоннами).

Львиные ворота

Так называемые Львиные ворота - главный вход на акрополь. Традиционно для искусства фортификации той эпохи стены крепости у ворот создавали условия для нанесения наступающему противнику с правой стороны, не закрытой щитом. Ворота сооружены из трех плит примерно одного размера

На перемычке помещалась треугольная вставка, перераспределяющая нагрузку камней, лежащих над перемычкой. Подобную же конструкцию имели несколько меньшие северные ворота.

На вставке изображены два рельефных льва, вставших передними лапами на алтарь с колонной. Считается, что львиные головы были изготовлены из отдельных камней и были повернуты в стороны входящих в ворота. Предположить подобное побуждает образец архаической бронзы - гидрия 6 в. до н.э. (Исторический музей Берна), к которой крепится фигурка Артемиды с двумя львами, чьи головы обращены в сторону зрителя. Но подобное изображение нетипично. Куда чаще встречаются изображения крылатой богини, которая держит львов за шеи - так, что их головы обращены вверх. Профильное изображение является правилом для геральдических (симметричных) изделий микенских времен. Тем не менее, реконструкторы почему-то очень хотели обратить головы львов именно в сторону зрителя.

Мы можем судить о возможных вариантах утраченных деталей по аналогам - пластинке той же эпохи, где также изображены две симметричные фигуры сфинксов с львиными телами. Их головы как будто отделены от тел и изображены обособленно - как если бы сначала существовали изображения с львиными головами, которые затем были заменены на женские головы. При этом головы сфинксов повернуты навстречу друг другу. Наложение уплощенного изображения подобного типа, изготовленного из бронзы, на каменные тела львов было бы вполне логично.

Рассматривая аналоги, мы вправе сомневаться в том, что Львиные ворота названы правильно.

Треугольные вставки над верхней надвратной балкой встречаются в экспозиции Британского музея. К сожалению, и здесь верхняя часть барельефа утрачена. Но зато полностью сохранились сфинксы нижнего яруса. Остается вопрос: все ли ворота в городах

микенской цивилизации были "львиные" или мы имеем дело с более поздним копированием микенского образца.

Реконструкция возможного облика "львиных" ворот

Возможную подсказку для разгадки изображения львов на микенских воротах мы находим в вазописи. На одном из образцов геометрического периода мы видим, что головы львов развернуты друг от друга. При таком изображении головы львов не упираются разделяющую их колонну. Но и в этом случае остается проблема: для такого изображения на треугольной вставке остается слишком мало места.

Дальнейшее развитие парных симметричных изображений мы можем видеть в изображениях Великой Матери или Артемиды Орфии, у которой пара львов или других животных служит атрибутом (к этому типу изображений относится и гидрия из Берна). Архаические изображения богов - это столпообразные фигуры. поэтому колонна на Львиных воротах вполне могла означать тело богини, а ее голова и верхняя часть туловища располагались выше и были изготовлены отдельно. Узкое пространство может быть заполнено разве что птичьей головой, и тогда утраченная накладная часть дополняет львиные тела, превращая их в фигуры грифонов. В этом случае накладная часть должна была содержать также и плоские крылья, расположенные поверх каменной кладки.

Считается, что боги Микен - те, что упоминаются у Гомера. То есть, обычный и для классической Греции набор имен богов-олимпийцев. Но в действительности гомеровский эпос относится ко времени заката микенской цивилизации. По артефактам ее расцвета мы не видим вообще никаких богов. Одна из глиняных табличек сообщает о жертвовании в храм: «Владычице — 1 сосуд, 1 женщина, в (тот) месяц, когда выходят в море». Мы можем лишь сказать, что изображений богини-владычицы не найдено. Считать, что фигурки "фи" и "пси" или антропоморфные вазы и искаженными лицами - это изображение богини, было бы слишком смелым предположением.

Обратим внимание еще на одну особенность. Для размещения голов львов в анфас между камнями и треугольной вставкой явно не хватает места. В то же время на аналогах мы видим, что головы сфинксов или леопардов откинуты, и если "львы" имели такие же запрокинутые морды, то смотрели они куда-то вверх. Куда? Логично предположить, что колонна была основанием для того символа, к которому обращены взгляды "львов". Что же было символом Микен, размещенным на колонне над главным входом в цитадель? Этот вопрос сегодня мы решить не можем. Может быть, это божества или замещающего его животного. Может быть, это был щит с абстрактным орнаментом, символизирующим либо солнце, либо море. Может быть, то и другое одновременно.

Отметим пристрастие микенских мастеров к изготовлению изделий с симметрично расположенными фигурами не только в монументальном искусстве, но и в мелкой пластике - большое число таких изделий были изготовлены из золота и предназначены для украшения одежды или набора ожерелий и браслетов. Геральдические львы вполне могли бы быть дополнением к столпообразной фигуре богини.